

или *обществ* есть троичное: Монархия, Аристократия и Демократия... Аристократия, идеже избраннейшии или благороднии первейшии содержат правление *общества*» (стр. 10).

Возможность обозначения словом *общество* государства была заложена, по-видимому, еще в древнерусский период ученой литературой, стремившейся передавать понятия тогдашней европейской науки. Так, Федор Карпов, один из собеседников Максима Грека, рассуждая о том, что не терпение, но справедливые законы должны лежать в основании общежития, пишет: «Долготрпение в людех без правды и закона *общества* добро разрушает, и дело народное ни во что низводит, злыя нравы в царствех вводит, и творит людей государем не послушных за нищету».¹ Выражение *общества* *добро*, употребленное Федором Карповым, значит здесь то же, что и вошедшее позже в употребление выражение *общее благо*. И хотя слово *общество* здесь нельзя прямо понимать как обозначение государства, не следует пренебрегать и тем, что это слово выступает в очень специфическом контекстуальном окружении, связанном непосредственно с изложением теории государства.

Во всяком случае нужно предполагать, что уже в допетровскую эпоху слово *общество* все теснее соединялось с обозначением понятия о государстве, поскольку в 1703 г. в «Арифметике» Леонтия Магницкого встречается в готовом виде выражение *гражданское общество*: «... не удаляются мирного пребывания и *общества гражданского*» (л. 175 об.). Именно это выражение стало употребляться в русском языке как соответствие латинскому *societas civile*, вслед за которым оно приобрело характер термина для обозначения государства в русском изложении теории естественного права.

В «Арифметике» есть еще случай подобного употребления слова *общество*: «Зде последователно есть предложити о различных денгах ... наших и окрестных некоих ближних государств к ползе и употреблению *сущым* в *обществе* и *гражданствах*» (л. 23 об.). Характерно здесь параллельное употребление слов *государство*, *общество*, *гражданство*. Если первое было традиционным и устоявшимся обозначением известного понятия, то второе и третье, употребляясь как соответствие и под влиянием лат. *societas* и *civitas*, знаменовали обращение к европейской политической теории.

В декабре 1709 г. в Москве вышло сочинение под заглавием «Политико-лепная апофеосис», содержащее описание триумфальной арки, воздвигнутой к торжественному входу в столицу войск, возвращавшихся из-под Полтавы. Подбор и перевод латинских надписей был выполнен преподавателями Славяно-греко-латинской академии. Здесь мы впервые находим соответствие *res publica* — *общество*, встречающееся в тексте неоднократно: «Basis et fundamentum reipublicae religio» — «Дно и основание *общества* благочестие» (с. 109, см. также стр. 107, 121). Соответствие *общество* — *res publica* имело своим основанием другое соответствие: *общий* — *publicus* (ср.: Лексикон Федора Поликарпова, 1704, л. 203).

Таким образом, употребление Гавриила Бужинского явилось результатом уже сложившейся — и сложившейся именно в это время — традиции словоупотребления. Для обозначения государства употребляют слово *общество* и другие авторы эпохи. Так, в «Слове о власти и чести царской», произнесенном Феофаном Прокоповичем 6 апреля 1718 г., мы находим: «И якоже подрывающе основание, трудно удержати в целости храмину; тако и зде бывает: опровергаемым властям верховным, колеблетс к падению все *общество*» (Слова и речи, ч. 1, 1760, стр. 266). Ср. также в «Разговоре о пользе наук и училищ» В. Н. Татищева (М., 1887): «Закон церковный есть по разности церквей разный, токмо в народах согласных в вере приемлетс; а закон гражданской которой по состоянию или произволению каждого народа или *общества* учрежден и ни до кого далее, как до оных токмо надежит» (стр. 128).

¹ Цит. по кн.: В. Г. Дружинин. Несколько неизвестных литературных памятников из сборников XVI века. СПб., 1909, стр. 109.